

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Комплексная подготовка педагога-исследователя / под общ. ред. В.А. Дмитриенко. — Томск: Изд-во ТГПУ, 2001. — 290 с.
2. McClelland D.C. Testing for Competence Rather Than for Intelligence // *American Psychologist*. — 1973. — № 28 (1). — Р. 1–14.
3. Нестеров В.В., Белкин А.С. Педагогическая компетентность / Отв. за вып. В.Ю. Банных. — Екатеринбург: Учебная книга, 2003. — 186 с.
4. Захарова О.А. Информационно-коммуникативная компетентность государственных служащих в условиях современных социокультурных изменений: Дис. ... канд. культурологии. — М., 2007. — 154 с.
5. Ионова А.И. Этика и культура государственного управления. — М.: Флинта, МПСИ, 2005. — 176 с.
6. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. 2004. URL: <http://metod.dvpion.ru/asp/article/download.asp?id=3> (дата обращения: 25.02.2011).
7. Пилипишин Д.В. Высшее образование: кого лучше формировать в вузах — профессионала или эффективного человека? // *Alma Mater* (Вестник высшей школы). — 2009. — № 5. — С. 53–63.
8. Роботова А.С., Родионова В.А., Шапошникова И.Г. Профессия — учитель / под ред. А.С. Роботовой. — М.: Академия, 2007. — 224 с.
9. Конюхова Т.В., Конюхова Е.Т. Компетентность как междисциплинарная категория постнеклассической науки // *Известия Томского политехнического университета*. — 2010. — Т. 317. — № 6. — С. 161–164.
10. Хуторской А.В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты. 2002. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2002/0423.htm> (дата обращения: 25.02.2011).
11. Зимняя И.А. Ключевые компетенции — новая парадигма результата современного образования // *Эйдос*. 2006. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2006/0505.htm> (дата обращения: 25.02.2011).
12. Сорока А.В. Модели профессиональной компетентности профессиональных руководителей // *Экономика Крыма*. — 2006. — № 16. — С. 16–20.
13. Мель Ю. Социальная компетентность как цель психотерапии: проблемы образа я в ситуации социального перелома // *Вопросы психологии*. 1995. URL: [http://www.voppsy.ru/journals\\_all/issues/1995/955/955061.htm](http://www.voppsy.ru/journals_all/issues/1995/955/955061.htm) (дата обращения: 25.02.2011).
14. Яковлева Е. Л. Эмоциональные механизмы личностного и творческого развития // *Вопросы психологии*. 1997. URL: [http://www.voppsy.ru/journals\\_all/issues/1997/974/974020.htm](http://www.voppsy.ru/journals_all/issues/1997/974/974020.htm) (дата обращения 25.02.2011).
15. Исаева Т.Е. Классификация профессионально-личностных компетенций вузовского преподавателя // *Педагогика*. — 2006. — № 9. — С. 55–60.
16. Подосинников С.А. Структурные характеристики конкурентоспособной личности // *Южно-Российский вестник геологии, географии и глобальной энергии*. — 2006. — № 8 (21). — С. 214–217.
17. Лукашенко М.А. Профессиональные компетенции руководителя // *Современная конкуренция*. 2010. URL: <http://www.cfin.ru/management/strategy/competit/ksao.shtml> (дата обращения: 25.02.2011).

Поступила 25.02.2011 г.

УДК 378.1:316.334.2

## СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УЧЕБНОЙ МИГРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ РЕФОРМЫ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

С.В. Дементьева

Томский политехнический университет  
E-mail: demen-svetlana@yandex.ru

*Вскрыты законодательные барьеры, препятствующие выходу российского образования на международный образовательный рынок. В контексте формально-юридического подхода представлен сравнительный анализ действующего образовательного законодательства и проекта закона «Об образовании». Установлено, что существующая система правового регулирования учебной миграции малоэффективна, не отвечает целям инновационного развития высшего образования и его экспорта.*

### Ключевые слова:

*Учебная миграция, экспорт образования, социологическое исследование, нормотворчество, права иностранных граждан, право на образование.*

### Key words:

*Study migrations, interviews, public opinion poll, the foreign citizens' rights, educational rights.*

В условиях реформы системы отечественного высшего образования обеспечение его выхода на мировой рынок экспорта образования представляется наиболее важным. Система высшего образования России меняется. В свете последних политических решений, таких как переход на двухуровневую систему обучения, выделение государством новой когорты вузов, на конкурсной основе полу-

чивших право стать национально-исследовательскими университетами, разработка и принятие третьего поколения Федеральных образовательных стандартов, требуют от российской высшей школы не механистической адаптации, а разработки и внедрения инновационных механизмов построения «университета нового поколения», исходя из «ключевой посылки последовательного превра-

шения университета из замкнутой профессиональной системы в разомкнутую, не только меняющую формы своей деятельности, но и преобразующую собственное ядро и открывающуюся для других внешних сред, создавая дополнительные стимулы для своего развития» [1]. Внутренние системные изменения университетов в контексте приближения к международным образовательным образцам выступают перспективным вариантом для их диверсификации.

Одной из самых серьезных проблем высшей школы России исследователи называют «демографическую яму», отмечая сокращение численности абитуриентов, отток уже подготовленных в стране специалистов за рубеж, что снижает качество преподавания, приводит к сокращению преподавательского штата, и угрожает утратой российским образованием ведущих образовательных и исследовательских позиций на постсоветском пространстве.

Ж. Зайончковская отмечает, что в глобальном мире новых технологий «не инвестиции, не полезные ископаемые, а именно человеческий труд скоро будет самым дефицитным ресурсом» [2].

Министр образования на заседании Правительства РФ в августе 2011 г. высказал опасения по поводу спада наполняемости вузов в связи с неблагоприятной демографической ситуацией, отметил негативную тенденцию недобора абитуриентов в 2011 г. даже на бюджетные места по ряду специальностей, в том числе в области энергетики, металлургии, транспорта и строительства, так же на магистерские программы, где предложение бюджетных мест превысило количество заявок на них [3]. Социологи, демографы, и управленцы сферы образования приходят к единому взгляду в определении одной из наиболее острых задач развития отечественного высшего образования — снижение количества абитуриентов как следствие глубокого демографического кризиса страны.

Данные Госкомстата подтверждают общий негативный тренд снижения количества потенциальных студентов. Так, на фоне увеличения количества образовательных учреждений высшего профессионального образования (далее по тексту ВПО), с 1044 в 2003 г. до 1115 в 2010 г. количество студентов в них стремительно сокращается, что подтверждается данными представленными в табл. 1. Так, с 2008 по 2010 гг. общая численность студентов вузов всех форм собственности сократилась на 463304 чел. [4]. Наглядно данная тенденция прослеживается в подсчитанном сокращении количества студентов на 10 000 населения, с 529 в 2008 г. до 493 в 2010 г.

О естественной убыли населения трудоспособного возраста и возможностях ее компенсации много говорят и пишут. Так, по среднему варианту прогноза Госкомстата до 2031 г. население трудоспособного возраста сократится на 11 млн чел. или на 12 % с учетом компенсации населения за счет миграции [4], а по данным Ж. Зайончковской, «без

миграционной компенсации, потеря трудоспособного населения составит более 20 %, что приведет к резкому спаду в экономике, упадку уровня жизни всех россиян, снижению доходов и заработной платы, съезживанию социальных программ, сокращению размера пенсий» [2].

**Таблица 1.** Численность студентов в образовательных ВПО РФ на начало учебного года и количество ВПО

| На начало учебного года | 2006    | 2007    | 2008    | 2009    | 2010    |
|-------------------------|---------|---------|---------|---------|---------|
| Число студентов         | 7309838 | 7461310 | 7513119 | 7418847 | 7049815 |
| Количество ВПО          | 1090    | 1108    | 1134    | 1114    | 1115    |

**Таблица 2.** Численность студентов в образовательных учреждениях ВПО на 10000 человек населения (расчет)

| На начало учебного года | 200 | 2004 | 2005 | 2006 | 2007 | 2008 | 2009 | 2010 |
|-------------------------|-----|------|------|------|------|------|------|------|
| Число студентов         | 448 | 480  | 495  | 514  | 525  | 529  | 523  | 493  |

Однако, если проблема утраты трудоресурсного потенциала страны активно дискутируется, предлагаются различные варианты ее решения, которые как правило сконцентрированы на двух лидирующих версиях решения — мобилизация внутренних ресурсов населения за счет увеличения продолжительности жизни, снижение смертности, увеличение числа рождений, борьба с алкоголизмом, пропаганда здорового образа жизни, с одной стороны, и создание комфортной социально-правовой концепции привлечения и адаптации трудовых мигрантов с другой, то проблеме компенсации потерь российскими вузами абитуриентов путем привлечения на учебу иностранных граждан посвящено крайне мало исследований, а политическая и правовая воля на развитие экспорта образования не имея отлаженных работающих механизмов реализации, ограничивается программными декларациями.

В условиях сокращения числа российских абитуриентов действующая система высшего образования должна сделать выбор на инновационное развитие: формирование учебных программ для иностранных студентов, инвестиции в преподавательский состав, предоставления иностранным и отечественным студентам реальных академических прав и свобод, возможность гибкого формирования пула учебных планов, поощрение научно-исследовательской деятельности студентов и преподавателей, выстраивание партнерских связей с бизнес-средой. В обозначенном контексте представляется рациональнее не сокращать имеющиеся возможности научно-образовательного комплекса РФ, а ориентироваться на привлечение абитуриентов, студентов, магистрантов и аспирантов из-за рубежа на платной основе, а так же выделять для них бюджетные стипендии.

Именно проблеме обучения в России учебных мигрантов в контексте законодательных модернизаций отечественного образования будет посвящен дальнейший анализ. Ряд отечественных авторов обозначили важность изучения учебной миграции, это исследования А.Л. Арефьев, Ф.Э. Шереги, В.Г. Гельбраса, Г.С. Витковской, Ж.А. Зайончковской, А.П. Катровского, Л.И. Леденёвой, И.А. Малахи, Е.В. Тюрюкановой, Д.В. Полетаева, которые подготовили серьезный исследовательский задел, в части выявления проблем и перспектив развития экспорта российского образования.

Международный рынок образования характеризуется интенсивной динамикой, оценивается по разным данным в 50–100 млрд USD, а общее число иностранных граждан-потребителей различных образовательных услуг ежегодно растет и достигает 5–7 млн человек, что требует от государств – образовательных реципиентов конкурировать за таланты и деньги учащихся [5].

Развитие системы подготовки иностранных граждан позволит содействовать решению важных для нашей страны задач. *Во-первых*, приток иностранцев способствовал бы устойчивому развитию самой системы высшего образования в свете сокращения числа абитуриентов-россиян. *Во-вторых*, российская экономика при определенных усилиях по натурализации могла бы получить дополнительный источник квалифицированных кадров в которых она остро нуждается [6. С. 115]. *В-третьих*, из числа молодых и образованных выпускников-иностранцев возможно пополнение трудоспособного населения страны при наличии гарантий на получение российского гражданства и рабочего места.

Социологические обследования говорят о том что, каждый восьмой выходец из КНР, каждый второй выходец из Казахстана, каждый пятый выходец из Белоруссии, Молдовы и Украины, каждый четвертый выходец из среднеазиатских республик, выразили желание остаться на постоянное проживание в России после получения образования [7. С. 223].

Однако, позиции экспорта российского образования крайне слабы, и пожалуй еще не окончательно утрачены только в ряде стран СНГ. В табл. 3 приведена динамика пополнения контингента учащихся из стран СНГ, где с 2003 по 2009 гг. рост составил всего 0,5 %. Потоки учебной миграции из стран СНГ меняются не так уж динамично, и в большей степени в Россию за образованием продолжают приезжать выходцы из Таджикистана, где произошел полный развал образовательной сферы, и из Казахстана, где отсутствует собственная Академия наук, и уровень подготовки в университетах в этих странах сильно упал. И если человек хочет строить свою карьеру, он скорее будет учиться за границей [8]. В сложившейся ситуации, выходцы из Украины, Молдовы, Беларуси отдают предпочтение получению образования в Западной Европе, где, например, в Германии и Чехии есть возмож-

ность получить высшее образование по ряду направлений бесплатно.

**Таблица 3.** Численность студентов из стран СНГ, обучающихся в государственных и муниципальных образовательных учреждениях ВПО РФ на условиях общего приема (тыс. чел.)

| Всего на начало учебного года | 2003 | 2004 | 2005 | 2006 | 2007 | 2008 | 2009 |
|-------------------------------|------|------|------|------|------|------|------|
| Очное                         | 25,1 | 27,2 | 25,9 | 24,6 | 23,5 | 24,8 | 26,1 |

США и Великобритания традиционно лидируют в экспорте образования, опережая страны Евросоюза и Азиатско-Тихоокеанского региона, реализуя безусловно успешный вариант стимулирования международного образования путем сочетания господдержки и поощрения развития системы стратегического партнерства общественных организаций, общества и бизнеса для выделения стипендий будущим сотрудникам своих компаний и талантливой молодежи, по примеру сообщества Фарадея, программы British council, Foresight, фонда Маккартуров, европейской программы Темпус, фонда Маски и целый набор иных проектов [9].

В России в рамках государственной политики реформирования высшего образования принята и утверждена Федеральная целевая программа развития образования на 2011–2015 гг., в которой мало что сказано о мерах по развитию его экспорта. Яснее выражена государственная воля по развитию экспорта образования в ином акте – Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. (далее по тексту Концепция). В Концепции обозначена «стратегическая цель государственной политики в области образования – повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина» [10]. Для реализации заявленной цели в Концепции провозглашены следующие приоритетные задачи:

- *повышение конкурентоспособности российского образования, повышение его качества, с целью обеспечить позиционирование России как одного из лидеров в области экспорта образовательных услуг;*
- *создание условий для привлечения иностранных студентов в российские образовательные учреждения;*
- *привлечение молодежи из иностранных государств для обучения и стажировки в Российской Федерации;*
- *создание цивилизованных условий труда и жизни для мигрантов, защита их гражданских прав.*
- *усиление позиций российского образования на мировом рынке образовательных услуг (доход от обучения иностранных студентов в российских вузах – не менее 10 % объема финансирования системы образования);*

- *увеличение доли иностранных студентов, обучающихся в России, до 5 % общего числа студентов, создание условий для подготовки в образовательных учреждениях обучающихся из государств-участников СНГ.*

Критерием эффективности той или иной нормы права служит наличие правового механизма для реализации ее положений. Проанализируем потенциал заявленных в Концепции намерений по развитию экспорта российского образования в разрезе действующих на данный момент механизмов их обеспечения.

Думается, что обеспечить позиционирование «России как одного из лидеров в области экспорта образовательных услуг» при обильных финансовых вливаниях бюджетных средств в продвижение бренда «русского образования» в краткосрочной перспективе гипотетически возможно, однако устойчивых результатов в среднесрочной и долгосрочной перспективе не будет, так как следует совершенствовать качество образования, а не его имидж.

Качество получаемого образования напрямую увязано с лингвистической компетентностью учащегося, т. е. обеспечением учебного процесса на базе языка, которым абитуриент владеет в достаточной степени для учебы.

Так, иностранные студенты, поступившие на квотируемые бюджетные места, имеют право на стипендию в течение всего периода обучения вне зависимости от успехов в учебе, место в общежитии, бесплатные подготовительные курсы по русскому языку, для подготовки к учебе так же на русском языке. Следовательно, эти студенты не имеют права на выбор языка обучения.

Представляется что альтернативы английскому языку у современных университетов нет, вуз, который готов разрабатывать и предлагать качественное образование по востребованным специальностям на английском языке с хорошей методической базой будет более востребован иностранными студентами по сравнению с вузом, где преподавание ведется только на русском языке. По данным социопросов проблема владения русским языком учащимися является главным фактором для выбора страны в качестве места учебы. Те абитуриенты, которых с Россией связывает общая история в рамках Союза, или в семьях которых говорят на русском языке, предпочитают обучение в России, так как по сравнению с европейско-англосаксонскими аналогами оно существенно дешевле. В этой ситуации важно выделить целевую аудиторию иностранцев в контексте их спроса на язык обучения и предложить либо подготовительное отделение в виде курсов русского языка, либо качественное образование на английском за плату.

По поводу привлечения большего числа иностранных студентов, и методам достижения этого критерия отметим только сложную и дорогостоящую процедуру легализации документов об обра-

зовании. Так, для признания и установления эквивалентности иностранных документов об образовании, перевод содержания документа о предшествующем уровне образования следует заверить нотариально, причем нотариус перевод документа делать сам не будет, и заверит не любой перевод, а только перевод, который уже заверен организацией-переводчиком. Затем следует представить так называемую «справку о содержании образования», которую следует получить у организации, где получил образование абитуриент, и заверить ее перевод на русский язык нотариально. Далее, следует представить справку о государственном статусе и подлинности документа, оплатить государственную пошлину в сумме 4000 р, и при необходимости оплатить стоимость экспертизы предоставленных документов! Сколько времени займет такая «проверка» образовательного документа абитуриента с выдачей свидетельства о признании и установлении эквивалентности иностранного документа об образовании — не понятно, т. к. на сайте Рособразования лаконично указано, что «срок оказания данной услуги — не определен» [3].

Процедура легализации образовательных документов не требуется для стран, с которыми у России заключены договоры о признании иностранных документов об образовании, их перечень указан в Письме Рособразования № 02-114 от 23.05.2011 г. [11]. Рособразование информирует университеты, принимающие документы без легализации, удостовериться в их подлинности. Не указано только, кто и как будет эту подлинность проверять и удостоверять.

Дополнительную сложность представляет получение приглашения от принимающего вуза, оформление визы, процедура регистрации иностранного студента по его прибытию и выбытию в органах Федеральной миграционной службы. Перечисленные трудности правового и технического характера очевидно не способствуют привлечению большего числа иностранцев к нам на учебу. Упрощение въездных, визовых, миграционных и таможенных формальностей для иностранцев с образовательными целями, устранение налоговых и административных барьеров для желающих обучаться в нашей стране следует рассматривать в качестве первоочередной законодательной меры, путем внесения поправок в действующее миграционное законодательство в части регулирования правового статуса иностранного учащегося.

По данным социологических опросов, проблема трудоустройства, плохие условия жизни и учебы в России, слабая защита прав мигрантов лидируют в списке отталкивающих факторов для выбора России в качестве места учебы.

Отвечая на вопросы о проблемах адаптации в России, невозможность легального трудоустройства отметили 20 % опрошенных, 26 % — высокую стоимость жизни в городах, 28 % — плохие бытовые условия в общежитиях вузов либо отсутствие приемлемых условий вообще (10 %) [12].

Действующее миграционное законодательство в части регулирования правового статуса иностранных граждан, обучающихся в российских образовательных учреждениях, остается неполным, а порой и дискриминационным. Так, иностранные студенты существенно ограничены в праве на работу в период учебы. По общему правилу иностранные граждане, обучающиеся в российских образовательных учреждениях профессионального образования, не вправе осуществлять трудовую деятельность. Однако в соответствии с Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» для них установлены некоторые изъятия из общего правила. В соответствии со ст. 13 названного Закона обучающимся разрешено заниматься трудовой деятельностью в течение каникул; в свободное от учебы время в качестве учебно-вспомогательного персонала в тех образовательных учреждениях, в которых они обучаются [13].

В соответствии со ст. 17 указанного Закона образовательное учреждение, пригласившее иностранного гражданина в Российскую Федерацию в целях обучения, обязано обеспечить его своевременный выезд из Российской Федерации по завершении или прекращении обучения, под страхом административных штрафов.

Санкция п. 1 ст. 18.9 КоАП РФ за «нарушения правил оформления документов на право пребывания, проживания, передвижения, изменения места пребывания или жительства, выезда за пределы РФ, влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от сорока тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц — от четырехсот тысяч до пятисот тысяч рублей» [14].

При этом в отечественном законодательстве нет и упоминания о праве на работу для членов семьи иностранных студентов.

Опыт зарубежных стран по иному подходит к регулированию права на работу во время и после учебы иностранцами. В Австралии иностранным студентам предоставлены льготы. Иностранец, въехавший в страну по студенческой визе, имеет право работать до 20 ч в неделю с момента начала занятий и без ограничений в период каникул. Если срок обучения (без учета времени каникул) составляет свыше 12 мес., то супруг и дети студента могут поехать в Австралию вместе со студентом в качестве зависимых членов семьи с правом на работу до 20 ч в неделю. Эти ограничения не распространяются на аспирантов и докторантов, а также на членов их семей. Подобные меры позволили Австралии увеличить за последние годы число иностранных студентов в шесть раз и войти в пятерку стран — ведущих экспортеров образовательных услуг.

В Канаде иностранные студенты также имеют право работать во время учебы. Разрешение на работу после окончания учебного заведения действует два года.

В Германии иностранным студентам предоставлено право оставаться в стране после окончания учебы в течение одного года с целью поиска работы и последующего занятия трудовой деятельностью. Студенты могут осуществлять трудовую деятельность без разрешения на работу не более 20 ч в неделю, в некоторых землях устанавливаются дополнительные ограничения.

В Великобритании в случае, если курс обучения составляет свыше 24 недель, может быть оформлена студенческая виза, позволяющая работать в свободное от учебы время без оформления разрешения на работу. Студент имеет право вести трудовую деятельность в течение неполного рабочего дня (до 20 ч в неделю), во время каникул предоставляется возможность работать полный рабочий день [15].

Право на труд — это конституционное право каждого человека, при этом иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации (ст. 62 Конституции РФ) [16].

В числе мер правового характера для реализации целей Концепции следует внести изменения и дополнения в законодательство о иностранных гражданах, поскольку в данный момент положения Концепции не снабжены инструментарием для их реализации.

Думается, что иностранным студентам следует предоставить право на работу во время и после завершения учебы, установить преференции трудоустройства для иностранных выпускников российских вузов, предоставить возможность находиться на территории России в течение определенного времени после окончания обучения с правом на работу им и членам их семей.

На сайте Министерства образования развернута открытая общественная дискуссия проекта федерального закона «Об образовании» [17]. В ст. 82 законопроекта установлено право на обучение в России для иностранных граждан. Так, иностранные граждане имеют равные с россиянами права на получение бесплатно дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего образования. Высшее образование иностранцы могут получить бесплатно, но в пределах установленных государством квот.

Отметим, что законопроект содержит определенные новации, однако они затрагивают правовой статус от дошкольного до среднего профессионального образования, которое теперь для всех иностранных граждан предоставляется на общедоступной и бесплатной основе. Законотворческие новеллы в части высшего образования де-факто отсутствуют. Устаревший механизм квотирования, выделения бюджетных мест в пределах лимита, устанавливаемого ежегодно постановлением правительства, себя не оправдывает. 10000 бюджетных мест для иностранных граждан, лиц без граждан-

ства и соотечественников, включая высшее, дополнительное и послевузовское образование не отвечает задачам развития экспорта российского образования, провозглашенным в Концепции и изложенным выше.

В таких условиях основная нагрузка по развитию экспорта российского образования ложится на вузы, которые имеют право обучать иностранцев на контрактной основе. Вузам, обучающим иностранных граждан на контрактной основе следует предоставить налоговые и экономические льготы, целесообразно подготовить и запустить Федеральную целевую программу по развитию экспорта российского образования, с условием селективного дополнительного поощрения вузов-победителей экономическими и внеэкономическими мерами.

Важнейшим критерием успеха экспорта отечественного образования является его информационно-маркетинговое обеспечение, имеющее сетевой характер, продвижение имиджа российского образования, обеспечение международных контактов в целях поиска абитуриентов, что так же должно стать приоритетной задачей в рамках деятельности государственных структур, вузов и бизнеса.

По данным соцопросов 65 % иностранных студентов российских вузов удовлетворены качеством получаемой профессиональной подготовки, которое полностью соответствует их ожиданиям, но у 26 % оно соответствует лишь частично, а у 4,3 % — не соответствует. Тем не менее, подавляющее число (90 %) намерено завершить своё обучение, а ещё не решило — около 8 %. Только 1,7 % не на-

мерено завершить обучение в российском вузе [12]. Вместе с тем мотивацией для притока иностранных студентов, слушателей, стажеров и аспирантов является не только высокое качество получаемых знаний, но также и качество жизни в период обучения, комфортное самоощущение, работающий адаптационный механизм вузовской системы, наличием юридических гарантий академических, трудовых и социальных прав и свобод. В условиях, когда международный рынок образования плотно занят, Россия может на нем конкурировать только в случае создания институциональных условий и механизмов для успешной адаптации иностранных учащихся к условиям жизни и учебы в инокультурном социуме.

### Выводы

Успешная конкуренция России на рынке международного образования и эффективное развитие экспорта отечественного образования — общая цель всех субъектов российской образовательной системы, решение которой требует более тщательного продумывания направлений и приоритетов правовой политики. Это означает необходимость, с одной стороны, последовательной реализации положений Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. путем формирования реальных механизмов по ее исполнению, а с другой — работу по внесению изменений и дополнений в законодательные акты, касающиеся правового статуса иностранных граждан, прибывающих в Россию с образовательными целями.

### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Радаев В.В. Пять принципов построения нового университета // Pro et Contra. — 2010. — № 3 (49). — С. 6–19.
2. Зайончковская Ж.А. Чем нам грозит «демографическая яма»? // Миграция XXI век. — 2010. — № 1. — С. 3–7.
3. Фурсенко А.А. Вузы в 2011 г. не набрали абитуриентов по ряду специальностей // Сайт Министерства образования и науки Российской Федерации. 2011. URL: [http://www.gosuslugi.ru/ru/news/index.php?id\\_4=2095&tid=2&coid\\_4=88&ccoid\\_4=89](http://www.gosuslugi.ru/ru/news/index.php?id_4=2095&tid=2&coid_4=88&ccoid_4=89) (дата обращения: 18.09.2011).
4. Федеральная служба государственной статистики. Центральная база статистических данных. 2011. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi#1> (дата обращения: 19.09.2011).
5. Арефьев А.Л. Российские вузы на международном рынке образовательных услуг. — М.: Центр социального прогнозирования, 2007. — 698 с.
6. Экспорт российских образовательных услуг: статистический сборник / М-во образования и науки РФ, Департамент международного сотрудничества в образовании и науке и др.; [авт.-сост.: А.Л. Арефьев, А.Ф. Шереги]. — М.: Центр социального прогнозирования, 2007. — 254 с.
7. Гельбрас В.Г. Россия в условиях глобальной китайской миграции. — М.: Муравей, 2004. — 203 с.
8. Полетаев Д.В. В России есть рабство // Рабкор.ру. Интернет-журнал. 2009. URL: [http://www.baromig.ru/experts/intervyu-s-ekspertami/dmitriy-poletaev-v-rossii-est-rabstvo.php?sphrase\\_id=202](http://www.baromig.ru/experts/intervyu-s-ekspertami/dmitriy-poletaev-v-rossii-est-rabstvo.php?sphrase_id=202) (дата обращения: 20.09.2011).
9. International education statistics. 2010. URL: <http://www.idp.edu.au/marketingandresearch/research/internationaleducation-statistics/fastfacts/article405.asp> (дата обращения: 20.09.2011).
10. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 08.08.2009) О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Правовая система «Консультант Плюс». 2011. URL: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=90601> (дата обращения: 26.09.2011).
11. Письмо Рособразования от 23.05.2011 № 02–114 О признании иностранных документов об основном общем и среднем (полном) общем образовании. Правовая система «Консультант Плюс». 2011. URL: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=114352> (дата обращения: 26.09.2011).
12. Трансграничные миграции и принимающее общество: механизмы и практики взаимной адаптации / под ред. проф. В.И. Дятлова. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2009. — 396 с.
13. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115 – ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (в ред. от 18.07.2011). Правовая система «Консультант Плюс». 2011. URL: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=117064> (дата обращения: 26.09.2011).

14. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (принят ГД ФС РФ 20.12.2001) (ред. от 21.04.2011). Правовая система Консультант Плюс. 2011. URL: <http://www.consultant.ru/popular/kodap/> (дата обращения: 26.09.2011).
15. Плюгина И.В. Вопросы трудовой деятельности обучающихся в России иностранных граждан // Правовая система «Консультант Плюс».
16. Конституция Российской Федерации. (принята всенародным голосованием 12.12.1993). Правовая система «Консультант Плюс». 2011. URL: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc; base=LAW; n=2875> (дата обращения: 26.09.2011).
17. Проект федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (на 15 июля 2011 года) // Сайт Министерства образования и науки Российской Федерации. 2011. URL: <http://mon.gov.ru/dok/proj/7786/> (дата обращения: 18.09.2011).
18. Постановление Правительства РФ от 25.08.2008 № 638 (ред. от 08.09.2010) О сотрудничестве с зарубежными странами в области образования // Российская газета. — № 185. — С. 6–12.

Поступила 22.09.2011 г.

УДК 378

## КОМПЕТЕНТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ОТ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ К ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА

О.Г. Берестнева, Л.И. Иванкина, О.М. Марухина

Томский политехнический университет  
E-mail: [ivankinali@sibmail.com](mailto:ivankinali@sibmail.com)

*Выделены новые аспекты в трансформации формы и содержания профессионального образования, связанные с реализацией компетентного подхода. Дана структура модели целостного взаимодействия студента и поставляемого ему знания, включающая требования к специалисту (целостность специалиста по отношению к знанию) и требования специалиста к знанию (целостность знания по отношению к специалисту). Определен алгоритм моделирования образовательного процесса. Рассмотрены возможности применения информационных технологий в обеспечении личностно-ориентированного образования.*

### **Ключевые слова:**

*Компетентность, образование, компетентный подход, модель специалиста, новая парадигма образования.*

### **Key words:**

*Competence, education, competence approach, a model professional, a new educational paradigm.*

Имманентная социуму образовательная деятельность развивается в соответствии с пониманием того, каким должен быть человек, что знать и уметь. Сегодня удовлетворение этой потребности связано с компетентностью. Компетентность — это приобретаемое в результате обучения интегральное качество, увязывающее знания и умения со способностью их применять на практике, позволяющее эффективно действовать и достигать личностно значимые цели в определенных сферах деятельности.

Компетентный подход в образовании как метод моделирования процессов способствует созданию условий расширения возможностей развития личности при решении жизненных задач в ситуациях роста разнообразия и неопределенности, закрепляя идеалом образования — развивающегося субъекта деятельности. Поэтому вопрос о компетентности самым непосредственным образом связан с вопросом о возможности субъекта в образовании, и, прежде всего, с тем, — можно ли научить компетентности и как этого достичь?

Компетентность можно рассматривать как некоторую объективную реальность образовательного процесса с характерными признаками сложных

систем. Концептуально-методическую основу формирования компетенций составляют требования деятельностного подхода к включенности образовательной активности обучающегося в ведущие сферы жизни современного человека.

Компетенции формируются в социальных и деятельностных «полях» (методиках, форматах) за счет использования соответствующих образовательных технологий и организационно-методических решений, одним из которых и является определение содержания обучения, которое должно быть представлено в различных сферах предметных и надпредметных знаний («Я знаю»); предметных и общепредметных умений («Я умею»); творчества («Я создаю») и в эмоционально-ценностной сфере («Я стремлюсь»). Чтобы овладеть технологиями усвоения и применения полученного знания для производства необходимого результата, необходимо чтобы поставляемые студенту знания содержали знания о способах и средствах производства необходимого результата, который должен удовлетворять принципу органичности. Вполне очевидно, что любой специалист не может работать, ограничиваясь только знанием о том, как произвести требуемый от него результат. Он дол-